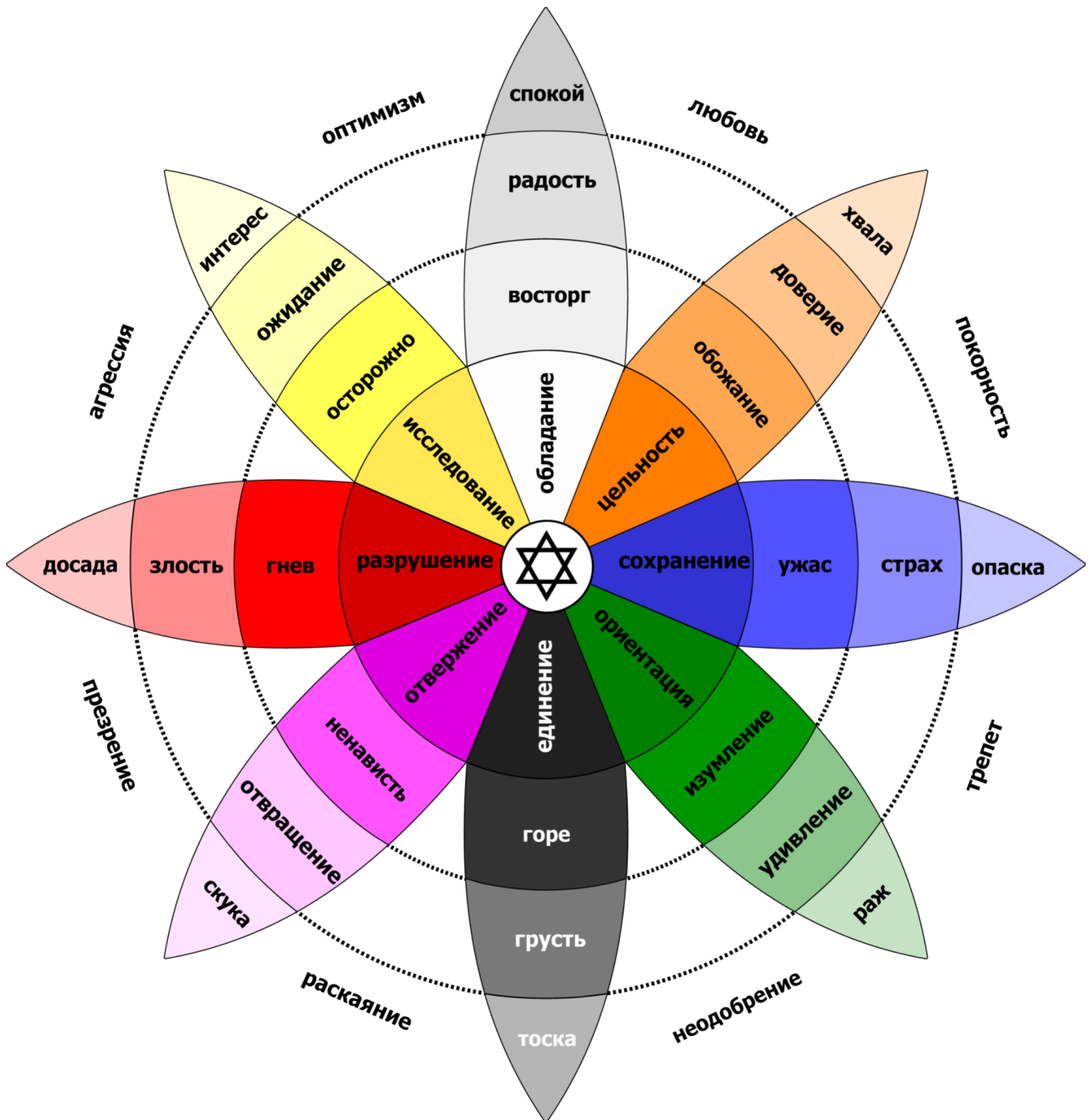

~ ~ ~ ϣ. ϣ. ϣ ~ ~ ~

Цвета Emoveo - Цветы

~

Οδησος
MMXX + ϣ

Содержание —

- ❖ Was ist:
 - Farbe —
 - Emoveo —
- ❖ “Селам”
 - Начало
 - Список
- ❖ Fleurette

Was ist:

Я бы хотел сампереиздать книгу российского поэта Дмитрия Петровича Ознобишина, что написана была ещё в 1830 году. У книге “Селам, или Язык цветов” рассказывалось о примерно четырёх сотнях растений, где каждому растению соответствовало некое символическое значение и некая реплика в разговоре на так званом цветочном языке.

Цветочный язык(флориография) — это в первую очередь символика, значение, придаваемое различным цветам для выражения тех или иных настроений, чувств и идей. В Викторианскую эпоху(1837—1901) флориографию использовали для тайного выражения чувств, в тех случаях, когда о них нельзя было говорить открыто. Язык цветов реализован может быть как с помощью использования разноцветных предметов, раскраски объектов, так и путём создания цветочных композиций из живых растений — букетов, венков и тому подобных...

Язык цветов(как и всё самое прекрасное) родилось на Востоке. В ближневосточной традиции считается важным: когда поднесены цветы; как дарящий держит букет(соцветиями вверх при радости или вниз при трагедии, под час панихиды), в левой или правой руке; сколько цветов в букете, украшен ли он листьями и убраны ли шипы...

Популяризатором этого способа общения в Европе стали: француз Обри де ля Моттрея и английская леди Мэри Уортли Монтегю

Первый был придворным шведского короля Карла XIIго, того самого что ходил военным походом на Гетманщину, и потерпел поражение у Полтавы, а после сидел в Бандеровской тюрьме у осман. Вот этот Обри и описал в двухтомнике «Путешествие... по Европе, Азии и Африке», язык цветов который выучил у осман в 1727 году.

А леди Мэри, жена британского посла в Стамбуле, у 1916ом описала тайный язык любовной переписки «селам»(язык предметов и цветов), в своих письмах, опубликованных в 1763 году, после её смерти.

«Нет такой краски, цветов, сорной травы, фруктов, травы, камня, птичьего пера, которые не имели бы соответствующего им стиха, и вы можете ссориться, браниться, слать письма страсти, дружбы, любезности, или обмениваться новостями, при этом не испачкав свои пальцы» - писала леди в одном сборнике.

В течение всего 18-го столетия, по всей Европе публиковались цветочные словари. А в следующем веке, уже и Ознобишин представил свой словарь, точнее сказать, скорее перевод одной немецкой книги... Несмотря на восточный колорит и эпиграф, взятый из книги арабского автора, сам текст словаря не имеет отношения к арабской литературе. В основе его лежит немецкая книжечка «Язык цветов». Оригинал содержит детали, указывающие на его принадлежность к немецкой культуре и возникновению в Германии, которые переводчик заменил реалиями своей русской культуры. Материал ознобишинского Селама неоднороден. Статьи его посвящены 392 растениям, причем около трети переведено с немецкого достаточно точно (Базилик и плющ).

Символы и значения цветов в книге отображали общепринятые ассоциации, часто надуманные и вымышленные. Книга была очень популярна среди молодежи.

Так как книга была написана в те бородатые времена, я трудом найдя оцифрованный оригинал, что хранится у Санкт-Петербургской библиотеке, желаю перевести в современный качественный вид, со своими вставками.

Но перед тем, как начать сию работу, желаю поднять своё мнение да взгляд о двух очень важных темах, без которых не рассмотреть Язык цветов.

*Хоть нельзя говорить, хоть и взор мой поник, -
У дыханья цветов есть понятный язык:
Если ночь унесла много грез, много слез,
Окружусь я тогда горькой сладостью роз.
Если тихо у нас и не веет грозой,
Я безмолвно о том намекну резедой;
Если нежно ко мне приласкалася мать,
Я с утра уже буду фиалкой дышать;
Если ж скажет отец: "Не грусти, - я готов", -
С благовоньем войду апельсинных цветов.*

Farbe

О цвете можно говорить долго, цвет вещь распространенная, почти каждый человек касался цвета. “Цвет” имеет два направления:

1. Физическое направление
2. Психофизиологическое

Желаю затронуть более второе направление, психофизиологическое.

Причиной этого служит один из создателей квантовой механики Эрвин Шрёдингер, что высказал следующее суждение на сей счёт:

“Ощущение цвета нельзя свести к объективной картине световых волн, имеющейся у физика. Мог бы физиолог объяснить его, если бы он имел более полные знания, чем есть сейчас, о процессах в сетчатке, нервных процессах, запускаемых ими в пучках оптических нервов в мозге? -Я так не думаю...”

Закрыв глаза представьте себе флаг государства, или картину.

-Представили? -Отлично! То что вы представили, имеет цвет? -Лично у меня, о прекрасные волосы сестрицы-лисицы имеют свой блеск рыжи, думаю фантазии большинства тоже имеют свой цвет. Хочется задать: “-Что это такое?”. Ведь это не физика, не электромагнитная волна и не частица/фотон. А это уже - мозг / разум / сознание / душа (выберите добавьте то, что считаете нужным в зависимости от ваших взглядов).

“Цвет” проник далеко... Глубоко... Не знаю правда как точно называется это глубокое и далекое место(М./Р./С./Д.), но что с открытыми глазами, что с закрытыми, у нас есть некое ощущение. Цветоощущение – как носитель информации, играет огромную роль. Цвет – это gestalt. Люди любят Gestalt (от нем. «символ/образ/форма»), и любят его закрывать(“Как же мечтал закрыть гештальт с этой книгой”).

Помню как в детстве, в возрасте лет пяти, услышал от бабули своей, что “красный - вызывает агрессию”. Хоть в том возрасте я и не знал особо что такое агрессия, но я с её высказывания хорошо рассмеялся. Однако по мере взросления, стал замечать как красный в нужном контексте и вправду вызывает у меня некую агрессию, уж не знал я тогда с чем это связано, да и по правде говоря не знаю до сей поры... Но можно покопаться, что я люблю делать во все дни-времена.

Вдохновившись И. Иттенем, изложу некую цветовую структуру:

Начинается всё с двух хроматических шариковых треугольников:

1. Первый такой называется “Субстратный”, что включает в себя:
Первичные цвета – • Синий • Жёлтый • Красный

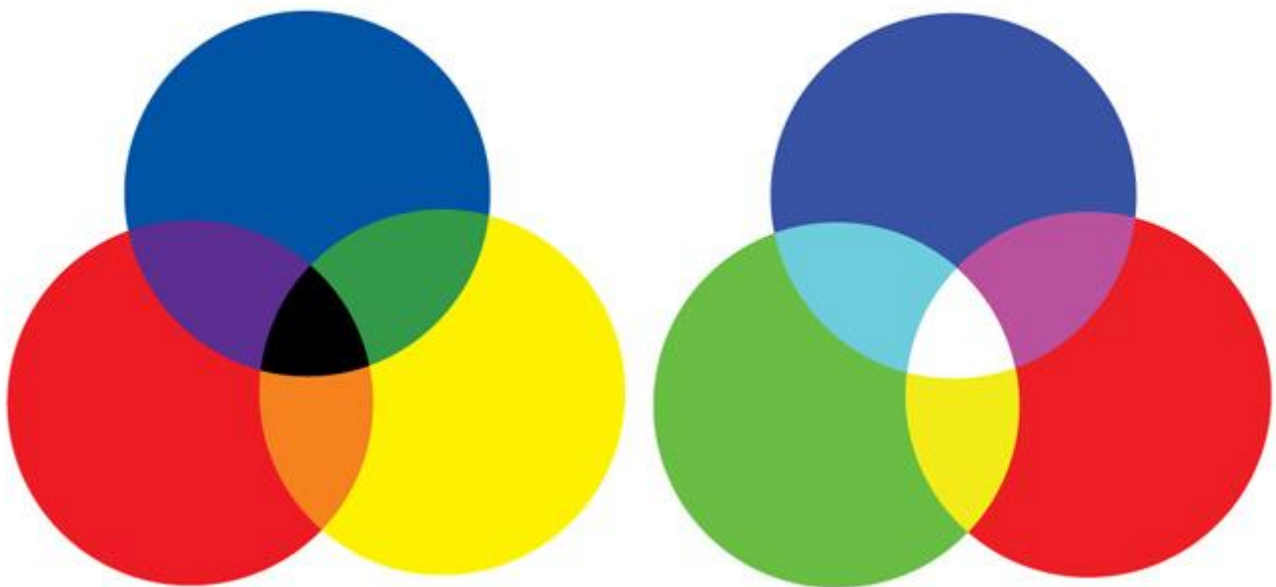
Эти цвета при сложении друг с другом дают вторичные –

- Зелёный (жёлтый + синий)
- Оранжевый (жёлтый + красный)
- Фиолетовый (красный + синий)

2. Второй такой называется “Аддитивный”, что включает в себя:
Первичные цвета – • Синий • Зелёный • Красный

Эти цвета при сложении друг с другом дают вторичные:

- Жёлтый (зелёный + красный)
- Циановый (зелёный + синий)
- Фиолетовый (красный + синий)

Субстратный основан на пигментном материальном смешении
При смешении всех первичных получится чёрный (почти)

Аддитивный основан на световом, нематериальном смешении
При смешивании всех первичных получится белый (почти)

На первой модели основано цветапонимание у художников.
На второй модели основаны современные экраны гаджетов.

- Хотя и незаметно, но очень важными для цвета есть ахроматические: белый (свет), и антипод чёрный (тьма). Отношения(любовь/борьба) света и тьмы создаёт серый. Это цвет который и не цвет... Это недостаток тьмы и недостаток света одновременно...

Итого в сумме треугольник из шести хроматических цветов:

Трёх первичных

Трёх вторичных

И пары ахроматических в лице белого да чёрного (и серого)

8 ВОСЕМЬ.

Всё иное, остальное, это оттенки, оттенки от этих цветов...

Плавню заведу телегу, об информации которую цвета в себе несут:

/Я возьму за основу субстратную модель, её цвета. Она мне более близка, я часто касаюсь пигментов, красок, своего рода художник, хотя сам я, по правде, рисую чаще именно светом(всё же фотограф).

//П.с. Всё ниже сказанное субъективно, всё зависит от контекста.

Хроматические цвета:

Жёлтый, есть так называемый мною, “нейтральный”. Цвет судья! Длина его электромагнитной волны примерно 565 нм - 590 нм. Жёлтый редкий цвет, самое жёлтое что приходит первым на ум, это солнце. Хотя оно так-то не жёлтое, и жёлтым отдаёт лишь только на Земле из-за свойств атмосферы. Так-то оно излучает спектр такой длины, который мы называем полным - белым, вне атмосферы, например на МКС, очень хорошо видно истинный белый цвет солнца. Из-за не сильного распространения жёлтого в окружающей среде, восприятие у людей к жёлтому очень резкое, в том плане, что он часто привлекает внимание. Он очень хорошо рассеивается(виден) при сером тумане. Ещё он есть мой любимый

В Китае есть мифическая доисторическая эпоха “Три властителя и пять императоров¹”, третьим властителем Китая, в примерное время с 2699 до н. э. — по 2588 до н. э. был Хуан Ди. И вот часть имени “Хуан”, в переводе «жёлтый», несёт в себе глубокую символику, ведь принято считать, что жёлтый цвет соотносится с характерным желтоватым оттенком вод «Жёлтой реки» Хуанхэ, той самой реки, чей бассейн считается местом формирования и становления китайского этноса. Вообще азиатскую расу часто называют жёлтой. Поэтому концепция “Жёлтая опасность”, связанная с опасением потенциальной агрессии со стороны отдельных азиатских народов и государств, но прежде всего Китая, именно так и называется. Эта опасность была одной из двух «великих ксенофобий» вместе с теорией еврейского заговора. При этом две эти фобии могли сливаться в одну теорию мирового заговора. Михаил Меньшиков заявлял, что евреев и китайцев объединяет «экономический паразитизм», это висловлювання имеет на мой взгляд место быть, если вспомнить еврейское отношение к деньгам во все времена, начиная со средневековья; и глянуть на то как нынче себя проявляет вторая экономика мира - Китай. Но речь не за их «экономический паразитизм», речь о том, что ещё вот со средневековья упомянутого, цветом евреев стал жёлтый, что тоже, забавно, и объединяет эти два народа. Так, на картине “Синагога” немецкий художник из Швейцарии Конрад Витц изобразил бледную абстрактную даму(аля синагога) в желтом платье. Так на фреске Джотто ди Бондоне, изображён Иуда в желтой тунике, получающий тридцатку за предательство. По смежной причине, во времена инквизиции в Испании, еретиков перед сожжением возможно одевали в жёлтый, как символ отступничества от веры христианской.

¹ Согласно мифам, второй властитель Янь Ди был верховным божеством, богом Солнца. (При этом он никогда не отождествлялся со светилом). Говорилось, что он обладал «силой Солнца». Впоследствии он уступил место верховного божества прибывшему на огненном драконе Лун новому богу — Хуан Ди. При этом Хуан Ди назначил Янь Ди управителем юга, южных племён. Хуан Ди гораздо активнее взаимодействовал с людьми, чем Янь Ди, и передал им множество знаний (музыка, арифметика, письменность, транспорт). Позднее Янь Ди попытался отвоевать верховный трон у Хуан Ди, но безуспешно, так как в войне он побоялся применять силу Солнца, чтобы не испепелить всю землю. Впоследствии Янь Ди удалился куда-то на север и потерялся там. Согласно мифам, Хуан Ди жил в богатом дворце, который он построил там, куда принес его дракон — на горе Куньлунь. Хуан Ди правил порядка 300 лет и его правление закончилось, когда за ним прилетел ещё один огнедышащий дракон и унёс его на небеса при множестве свидетелей.

Позже его сын, внук, и правнук, стали тремя императорами из пяти, выше сказанной эпохи.

Жёлтый присутствует не только при отступлении от веры, но и при отступлении от своих моральных черт - я сейчас говорю об маленьком рассказе Жизнь и воротник, автор Тэффи(Надежда Александровна). Рассказ начинается с рассуждения о том, что "человек только воображает, что беспредельно властвует над вещами". Сюжет о том, как купленный героиней "крахмальный дамский воротник с продернутой в него желтой ленточкой" стал управлять ее жизнью, пока окончательно не разрушил ее...

Жёлтому соответствуют следующие ярлыки: Мудрость, знания, расслабление, лёгкость, радость, счастье, оптимизм, идеализм, воображение, надежда, нечестность, трусость, предательство, ревность, алчность, обман, болезнь, опасность, нейтралитет.

Зелёный, близок к жёлтому, он тоже “нейтральный”, тоже цвет судья, но если жёлтый “судья” в субстратной модели, где его невозможно получить смешав какие либо цвета, то в аддитивной модели, смешав нематериальные световые зелёный с красным, вполне можно получить жёлтый, тогда как в субстратной смешав жёлтый и синий получается зелёный. Цвет часто встречающийся в природе, цвет держится круглый год у ёлок. Человечек более всего, наверное, привык именно к зелёному, именно его оттенки лучше всего различает, ведь это окружающая его флора и фауна. Которая нынче вымирает с ростом глобализационных процессов.

В средневековой Англии была одна поэма неизвестного автора, под названием «Сэр Гавейн и Зелёный Рыцарь». Она повествует об рыцарском кодексе, испытаниях на преданность, и наполнена большим количеством символизма, который уже кроется в названии. Можно рассмотреть связь рыцаря с исламскими сурами. В Коране(к слову, главным цветом ислама есть зелёный) имеется фигура Аль-Хидра, чьё имя переводится как «зелёный человек». Он трижды испытывает Моисея, совершая, казалось бы, злые поступки, которые в конце концов оказываются благородными и предотвращают большее зло или открывают великие блага. И Зелёный Рыцарь, и Аль-Хидр служат учителями (сэр Гавейн / пророк Моисей), они оба трижды испытывали их веру и послушание. Возможно, что Зелёный Рыцарь мог быть

литературным потомком Аль-Хидра, привезенным в Европу вместе с крестоносцами и смешанный затем с кельтскими и английскими образами. В связи с причастностью к феям и духам (жителям флоры и фауны) в раннем английском фольклоре зелёный цвет также отождествлялся с колдовством, происками дьявола и злом. Также цвет мог олицетворять упадок и отравление. Зелёный пояс в поэме, полученный позором, изначально использовавшийся для защиты, стал великим символом неверности; но в итоге, окончательно ставший потом символом славы у рыцарей Камелота; этот пояс символизирует трансформацию от добра ко злу и обратно - таким образом, зелёный цвет несёт в себе символику и порчи, и возрождения. Опять таки нейтралитет, что сближает его с жёлтым. Так же зелёный как сигнальный цвет — признак безопасности, разрешённости действия, движения, его вместе с жёлтым и красным используют в светофоре. Но помимо жёлтого, зелёный связан с синим, связан по крайней мере в азиатских языках(разные тюркские, и японский с китайским), где синий и зелёный не различаются (если надо, употребляются неоднословные цветообозначения).

Зелёному соответствуют следующие ярлыки: исцеляющий, успокаивающий, настойчивость, природа, страх, здоровье, обновление, молодость, бодрость, цикл, зависть, щедрость, плодородие, ревность, неопытность, зло, удача, нейтралитет.

Красный есть первичным цветом, у человека, это кровь, кровь которую он “проливает” и “смешивает”. Радикальный цвет, в природе пожалуй достаточно хватает красного в живом. Но часто что бы увидеть красный (кровь), живое становится не живым. Красный это безгранично тёплый цвет, он излучает и отдаёт. Он подобен пылающей страсти, это уверенная в себе сила, которую нелегко заглушить. Есть мнение, что красное освещение способно ускорить сердцебиение и повысить кровяное давление. Возможно красное влияет на способность к физ. нагрузкам, а также на успешность выполнения тестов. Слыхивал что где-то так, испытуемые, у которых на бланках для сдачи теста была красная отметка (и это было единственным отличием), показывали

значительно худший результат, чем те, у кого эта метка была иной. На спорт. соревнованиях часто можно наблюдать этот цвет, думаю тоже не спроста так. Красный как сигнальный цвет — признак опасности, запрета действия, движения (снова светофор).

Ярлыками красного выступают: гнев, страсть, ярость, желание, возбуждение, энергия, скорость, сила, мощь, жар, любовь, агрессия, опасность, огонь, кровь, война, насилие, тепло.

Оранжевый цвет, это вторичный тёплый цвет. Если жёлтый цвет усилить красным, получится оранжевый. Как и у тёплых, движение оранжевого разворачивается вовне, оно притягивает. Растворённый в нём красный цвет сохраняет оттенок серьёзности. Оранжевый «похож на человека, убежденного в своих силах» и полного здоровья. Оранжевого довольно много в природе, это и шкура лис, и овощ морковь, и фрукт абрикос.

Ярлыки цвета: юмор, блеск, баланс, энергия, энтузиазм, теплота.

Синий цвет первичный холодный что сжимается, запутывается. Символика синего исходит из очевидного физического факта — синевы далёкого безоблачного неба. В мифологическом сознании небо всегда было обиталищем богов, духов предков, ангелов; отсюда главный символ синего — божественность, удалённость. Сопряженные с ним значения — таинственность, мистицизм, святость, благородство и чистота, постоянство, совершенство, высокое происхождение (голубая кровь), правосудие (божье дело). Пожалуй вторым после зелёного цвета, именно синий и его оттенки лучше всего различает человек. Синего много, это также и толстый слой воды, есть связь синего с инеем, ночным небом, звездами: “Синий синий иней лёг на провода, в небе тёмно-синем синяя звезда”

Ярлыки синего цвета, это: вера, духовность, удовлетворенность, верность, мир, спокойствие, стабильность, гармония, единство, доверие, истина, уверенность, консерватизм, безопасность, чистота, порядок, небо, вода, технологии, депрессия, холод.

Фиолетовый это вторичный холодный цвет, он есть смешением в равных пропорциях холодного синего и горячего красного. Потому значения во многом совпадает со значениями первичных. Это такой же загадочный и далёкий как синий, но радикальный и горячий как красный, оба противоречия в себя вобрав, он чем-то недовольный стал. Хорошо очень сочетается с жёлтым и зелёным.

Существует распространённое разговорное выражение «мне фиолетово», означающее, что обсуждаемая в данном разговоре тема этому участнику разговора безразлична и не вызывает интереса(нейтральна). По одной из версий, это выражение происходит из юмора студентов-химиков и объясняется тем, что лакмус, используемый в химических опытах в качестве индикатора кислотности, в кислотной среде окрашивается в красный цвет, в щелочной — в синий, а в нейтральной среде остаётся фиолетовым. Есть даже такой стишок забавный:

*Индикатор лакмус — красный
Кислоту укажет ясно.
Индикатор лакмус — синий,
Щёлочь здесь — не будь разиней,
Когда ж нейтральная среда,
Он фиолетовый всегда.*

Его ярлыки это: власть, благородство, духовность, церемония, таинственный, трансформация, мудрость, просветление, жестокость, высокомерие, траур, сила, чувствительность, близость, холод, тепло, нейтральность.

Ахроматические:

Чёрный это отсутствие света. Абсолютно чёрное тело — это физическое тело, которое при любой температуре поглощает всё падающее на него электромагнитное излучение во всех диапазонах, сажа(допустим на яйце), поглощает примерно 99% всего света, лучше сажи есть только субстанция Vantablack, состоящая из параллельно ориентированных углеродных нанотрубок, что поглощает 99,965 % падающего на него излучения в диапазонах видимого света, микроволн и радиоволн.

Пожалуй чёрный был одним из первых цветов, который использовался в наскальных рисунках во времена неолита.

Ярлыки чёрного: сила, сексуальность, изысканность, раскаяние, формальность, элегантность, богатство, тайна, страх, печаль, анонимность, несчастье, глубина, стиль, зло, гнев, ничто.

Белый был многозначным символом во все времена и у всех народов. Главное и исходное его значение — свет. Белый тождествен солнечному свету, а свет — это божество, благо, жизнь, полнота бытия. Белый обладает особенностью зрительно увеличивать пространство. С ним, как правило, связаны положительные ассоциации: белый голубь символизирует мир, белый флаг — перемирие, спасителем обычно бывает рыцарь на белом коне и т. п. Древние греки считали, что если спать в белой одежде, то сны будут приятными и т. д.

Аддитивный синтез цвета, в связи с особенностью устройства человеческого зрения, позволяет получать белый цвет смешением красного, зелёного и синего, что применяется в экранах гаджетов. Для случая субтрактивного синтеза цвета, белый является начальным цветом, «фоном». Например, цветом бумаги при печати на принтере, или есть первичным для художества(белила).

Ярлыки цвета: согласие, защита, благоговение, чистота, простота, мир, смирение, точность, невинность, юность, рождение, зима, снег, добро, бесплодие, брак, холод, стерильность, всё.

Серый - равновесие белого и чёрного, возникающее путем. Естественно, что возникшая таким образом краска не может дать никакого внешнего звучания и никакого движения. Но эта неподвижность имеет иной характер, чем покой "судей". Серый есть поэтому безнадежная неподвижность. Чем темнее серый, тем больше перевес удушающей безнадежности. При освещении в краску входит нечто вроде воздуха, возможность дыхания, и это создает известный элемент скрытой надежды.

Ярлык прекрасного серого это - компромисс.

Emoveo

Перед тем как начать: “– Многие на этом пути поплутали. Проблема заключается в колоссальной прикладной функции эмоций, – усмехнулась Лени. – Они не живут отдельно от самого человека и от ситуации, которую человек проживает. Когда автор очередной классификации эмоций пытается вложить конкретное содержание через определение и обозначение эмоций конкретное содержание, чтобы таким образом выделить их различные виды, надо обязательно учесть: для чего он это делает, автор – медик или нет, психолог или филолог, политик или социальный работник, или специалист по маркетингу и различным способам продаж. Именно поэтому огромное количество классификаций эмоций, предлагаемые различными специалистами в большинстве являются фикцией, пустыми словами, точности в данных терминах нет, и далее возникают сложности с практическим применением. Это всего лишь описательный характер терминов, основанный на синонимах по сходности слов, поэтому и не понятна суть их разделения на виды.” Выдержка из книги Лени Фич, “Азбука Эмоций – Эмоэнграмм”.

Emoveo - это очень трудно объяснимый уникальный элемент, представляющий собой для людей жизненно важную систему; это инструмент вызывающий некие психофизиологические колебания / волнения / изменения у человека. Emoveo существует при восприятии и выражении человека, то есть emoveo не есть столько информация, этот инструмент переносит “что-то” “откуда-то” “куда-то”, и вот этот процесс волнительного / колеблющегося переноса есть emoveo. (Вспомните урок физики, девятый класс - вот вот, EMOVEO≈ВОЛНЫ)

Позвольте вставить гетарқи, и ответить на непрозвучавший вопрос, “А почему *emoveo*, а не любое другое слово из живого русского языка? Почему не аффект, эмоция, настроение, чувство?”. Отвечаю: Таки потому, что все эти слова хоть и из одной оперы, но роли у них разные. Сейчас объясню... *Пауза для заполнения концовки абзаца*

Среди emoveo процессов по длительности и интенсивности примерно выделяются три разновидности: *аффекты, эмоции, настроения*.

Также четвертым выделяется “*чувство*”. Обо всём поподробнее; в моей аксиом. системе эти четыре слова имеют следующее значение:

- **Чувство** - психофизиологический процесс по отношению к кому либо/чему либо/ситуации. Не имеет чёткой границы по времени. Например - Я люблю своё дело, что кормит меня!
- **Аффект** - кратковременный процесс по отношению к ситуации. Например - Чёрт, меня испугала упавшая сковородка на кухне!
- **Эмоция** - средневременный процесс по отношению к ситуации. Например - Мы встревожены падением курса валюты.
- **Настроение** - долговременный процесс по отношению к ситуации. Например - Всю зиму было одно уныние...

Эти четыре параметра выделяют несколько эмоций процессов.

- Например модель *KARO* («Knowledge, Actions, Results and Opportunities» = «Знание, действие, результат и возможности»), рассматривает 18 базовых и 4 сложные эмоции, и даже собирает их по группам:
 1. «Простейшими» эмоций считаются “радость”, сводящаяся к удовольствию, и “горе”, сводящееся к неудовольствию.
 2. Затем идёт группа «... за другого», что включает: “Радость”, “Злорадство”, “Негодование”, “Жалость”.
 3. Затем ещё группа «Предположение — подтверждение», уже включающая: “Надежду”, “Удовлетворение”, “Облегчение”, “Страх”, “Ужас”, “Разочарование”.
 4. Группа «Оценка действий», что включает: “Гордость”, “Восхищение”, “Стыд”, “Упрёк”.
 5. Группа «Оценка объекта», с чувствами “Любовь”, “Ненависть”.
 6. И последней «сложной» группой: “Благодарность (радость+восхищение)”, “Гнев (упрек+горе)”, “Вознаграждение (радость+гордость)”, “Раскаяние (стыд+горе)”.
- Модель американского психолога *К. Э. Изарда* из десяти эмоций:
 1. интерес — возбуждение; 2. удовольствие — радость; 3. вина — раскаяние; 4. горе — страдание; 5. гнев — ярость; 6. отвращение — омерзение; 7. презрение — пренебрежение; 8. страх — ужас; 9. стыд — застенчивость; 10. удивление.

- Советский психолог *Б. И. Додонов* предложил классификацию эмоций процессов, основанную на связанных, по его мнению, с этими процессами потребностями человека, так туда вошли: **1.** альтруистические; **2.** коммуникативные; **3.** глорические; **4.** практические; **5.** пугнические; **6.** романтические; **7.** гностические; **8.** эстетические; **9.** гедонистические; **10.** акизитивные.
- Товарищи психологи - *Экман*, *Фризен*, *Элсуорт*, считали эмоциями: Отвращение, гнев, страх, радость, печаль, удивление - базовыми, так как они есть универсальными выражениями лица (мимика).
- *У. Джеймс* считал важным телесное участие, и потому выделил: Страх, горе, любовь, ярость.
- Психолог *Б. Уотсон*, основатель бихевиоризма², считал базовыми: Страх, любовь, ярость
- Профессор *Х. Маурер*, изучавший поведенческую психотерапию (которая основана на теоретической базе бихевиоризма), считал: Боль и удовольствие - базовыми, невыученными эмоциями.

Моей любимой моделью есть психофизиологическая эволюционная теория *Плутчика*, что включает в себя десять последовательных постулатов:

1. Концепция эмоций применима ко всем эволюционным уровням и применима как к животным, так и к людям (что тоже есть животные).
2. Эмоции имеют эволюционную историю, у разных видов существ развились лишь различные формы выражения.
3. Эмоции играли адаптивную роль, помогая организмам справляться с ключевыми проблемами выживания, создаваемыми окружающей средой.
4. Несмотря на разные формы выражения эмоций у разных видов, существуют определенные общие элементы или шаблоны, которые можно идентифицировать.
5. Существует небольшое количество базовых, первичных или прототипных эмоций.

² **Бихевиоризм** — систематический подход к изучению поведения людей и животных. Предполагает, что всё поведение состоит из рефлексов, реакций на определённые стимулы в среде, а также последствий индивидуальной истории, такой как “кнут и пряник”. Читайте про эксперимент «Маленький Альберт».

6. Все остальные емоции являются смешанными или производными состояниями; то есть они возникают как комбинации, смеси или соединения первичных/базовых емоций.
7. Базовые емоции - это гипотетическая концепция с идеальными процессами, свойства и характеристики которых могут быть выведены только на основании различных признаков (например мимика).
8. Первичные емоции образуют биполярные пары.
9. Все эмоции различаются по степени сходства друг с другом.
10. Все емоции имеют разную степень яркости, уровень силы.

Плутчик на базе своих постулатов выделил восемь адаптивных процессов, являющихся прототипами восьми базовых емоций:

Базовые емоции	событие	эффект	Адап. процессы
/ Радость	объединение	поддержание	Обладание
\ Грусть	воссоединение	интегрирование	Единение
/ Доверие	собрание	аффилирование	Цельность
\ Отвращение	отведение	отталкивание	Отвержение
/ Страх	убегание	самосохранение	Сохранение
\ Злость	нападение	разрушение	Разрушение
/ Удивление	исследование	новое	Ориентация
\ Ожидание	смятение	непонятное	Исследование

- **Обладание** — репродуктивный процесс, который может быть определён как “поддержание”, тенденция к сохранению социального контакта и смешения генетических материалов (секс).
- **Единение** — поведенческая реакция на потерю чего-либо важного, чем обладали. Его функция в обретении вновь того самого.
- **Цельность** — поедание пищи или принятие благоприятных раздражителей внутрь организма. Этот психологический механизм ещё известен как интроекция.
- **Отвержение** — избавление организма от чего-либо непригодного, что было воспринято ранее.

- **Сохранение** — поведение, призванное обеспечить избегание опасности или вреда. Сюда относится бегство и любое другое действие, которое увеличивает расстояние между организмом и источником опасности.
- **Разрушение** — поведение, призванное разрушить барьер, который препятствует удовлетворению важной потребности.
- **Ориентация** — поведенческая реакция на контакт с неизвестным, новым или неопределенным объектом.
- **Исследование** — поведение, обеспечивающее индивиду схематичное представление о данной окружающей среде.

Мне импонирует модель-теория и взгляд Плутчика, она будто как букет, в себя многое вобрала, здесь и виден взгляд Изарда на то, что базовые эмоции должны отображаться на человеке (язык тела, мимика) (Ну и также эти взгляды разделяли Пол Экман³, Фризен, Элсуорт...) Тут есть близость к классификации советского психолога Додонова.

Очень мне нравится представление модели Плутчика, в виде “цветка”:

³ Он(Экман) кстати очень интересный человек, любит танцы и фотодело.

В начале 2009го года вышел на экраны первый сезон сериала “Lie to Me”, главный герой сериала — психолог, доктор Кэл Лайтман(его прототипом и был Экман), возглавляющий собственную фирму, которая помогает полиции и спецслужбам расследовать преступления. Фирма специализируется на услугах очень необычного рода: она разоблачает лжецов, анализируя «микровыражения» их истинных намерений и чувств. Сотрудники фирмы, вопреки заключенной между собой договоренности, то и дело пользуются своими методиками и в быту. Например, Лайтман обещает своей дочери-подростку Эмили не использовать никаких «тайных научных методов» в отношении ее парня Дэна, с которым у нее вечером свидание. Но да правда, когда Дэн звонит в дверь, Лайтман — ходячий детектор лжи — приветствует его вопросом: «Ты собираешься сегодня вечером попробовать заняться сексом с моей дочерью?» — а затем, конечно же, изучает реакцию Дэна привычным для себя способом... Жаль конец этой истории не показали, но сериал очень хорош, рекомендую!

Кстати, когда Экман выступал консультантом при написании сценария сериала, в договоре было детально оговорено, до какой степени Кэл может быть похож на него: начиная от биографических деталей, таких как самоубийство его матери, и кончая внешним сходством между Экманом и актером Тимом Ротом(очень хорошо сыграл).

Сериал Lie to Me — это лишь самый недавний выход Пола на публику, которому предшествовал длинный ряд интервью и выступлений в СМИ: так, в 1992 году Экман делился своим первым впечатлением от Билла Клинтона во время президентской избирательной кампании («Это парень, который хочет, чтобы его застали за кражей печенья из банки и чтобы мы все равно любили его за это»); потом он утверждал, что видел по лицу Клинтона, что тот лгал на пресс-конференции 1998 года, когда отрицал сексуальную связь с Моникой Левински(В сериале был показан этот момент).

- Этот разноцветный цветок состоит из сердцевинки в которой отмечены восемь адаптивных функций на из которых выходят:
 1. Емовео **аффективного** вида: Восторг и горе, обожание и ненависть, ужас и гнев, изумление и осторожность.
 2. Емовео **эмоционального** вида: Радость и грусть, доверие и отвращение, страх и злость, удивление и ожидание.
 3. Емовео **настроения**: Спокой и тоска, одобрение и отвращение, опаска и досада, раж и интерес.
 4. И между лепестками, виды комбинированные емовео, **чувства**: Любовь(спокой + одобрение), покорность(одобрение + опаска), трепет(опаска + раж), неодобрение(раж + тоска), раскаяние(тоска + скука), презрение(скука + досада), агрессия(досада + интерес), оптимизм(интерес + спокой).

Также, если включить геометрическое воображение, можно представить, как этот восьмилепестковый цветок с колесовидным венчиком, складывается в конусообразный воронковидный венчик:

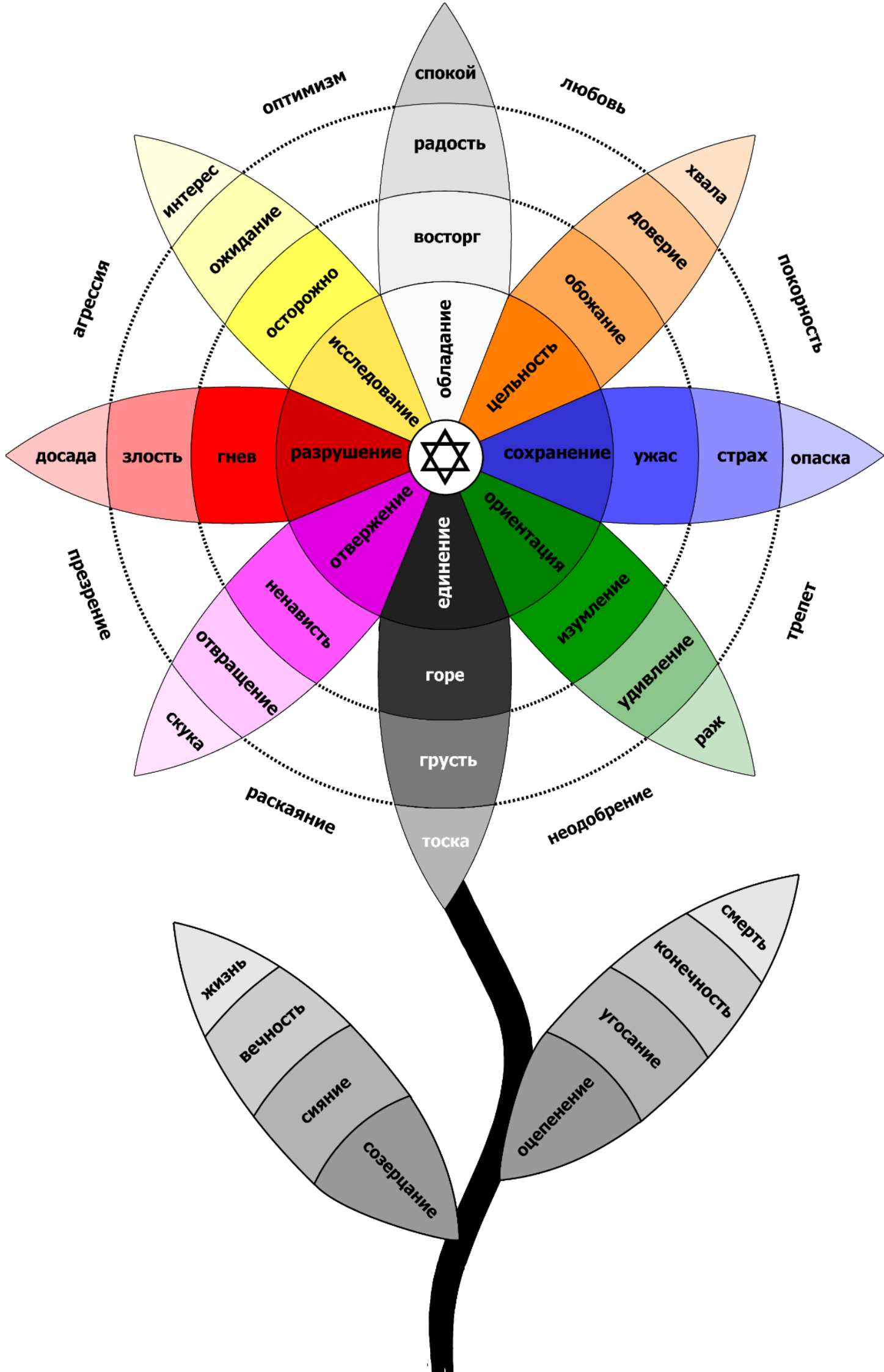
Мне очень импонирует связь цвета с емовео. Гёте не случайно говорил о чувственно нравственном воздействии цвета: «В отблесках цвета наша жизнь»

Уж кто как не он, посвятивший парные десятки лет на изучения цвета и написании одноимённой книжки, уж кто как ни он, знает как цвет влияет на жизнь.

А что за жизнь без человека;

А что за человек без емовео?

“Селам, или Язык цветов”

*Sometimes her eyes sparkled on finding,
perhaps, some stunted marigold, or one of
those bitter, scarlet flowers, that lend their
mockery of ornament to the desert.*

— The Epicurean, by T. Moore

Улыбнись, моя радость! Anthyllis tetraphylla.

Немецкая книжка, напечатанная в 1823 году в Берлине, была главным источником предлагаемого издания. В досужее время я перевел сию безделку; дополнил ее многими новыми растениями и цветами; написал посвящение, в котором коснулся изобретения Восточных Селамов, и в таком виде представляю ее теперь читающей публике. Почту себя слишком счастливым, если моя книжка будет принята с тою же благосклонностию, какою был удостоен труд немецкого издателя, и если сия безделка обратит на себя минутное внимание прекрасного пола.

Нельзя при этом не заметить, что наша отечественная ботаника бедна именованиями цветов. Я не говорю, что она имеет в них недостаток; напротив, для иного цветка есть их несколько; но это самое обилие мало радует. Сии названия, по большей части, неприятны, отзываются какою-то грубостью, противною вкусу очищенному, или, быв заимствованы с греческого языка, переданы буквально, и от того нашему языку почти не свойственны. Не говорю также, что все названия дурны: есть и прекрасные, но много ли их? Вообще сказать можно, что эта часть у нас еще младенствует по недостатку в делателях. Сей недостаток в звучных и приятных цвето-названиях, как позволяем себе думать, есть главная причина, почему цветы так редко употребляются в стихах у наших поэтов, между тем как у всех просвещенных народов Европы и Азии они служат богатым рудником пленительных сравнений.

*Скажите, кто б решиться мог
Вести в свой стих чертополох!*

Иначе каким образом объяснить ту холодность русских стихотворцев к народным преданиям, в которых цветы играют лицо столь важное; так, например, в наших народных праздниках: Красная горка, Кума, Семик, Троицын день и проч.! Еще и поныне ходят в народе разные поверья, странные и чудесные: о колдуновой траве, о

могильнице, кукушкиных слезках, ясенице и проч. Все это, с каждым годом, неприметно изглаживается; и таким образом, со временем, один из прекраснейших источников поэзии русской, сохранивший в себе древний быт наших предков, их нравы и образ мыслей, иссякнет и затеряется в забвении.

Еще недавно русские сказки ожили было под гармоническим пером любимого отечественною публикою поэта, столь разнообразного и обворожительного во всех своих произведениях; но он был один делатель, и в этом только роде, требующем много образного таланта, не имел последователей, хотя в других увлек целую толпу подражателей. Угрюмые и важные мыслители XIX столетия, мы отвергаем с равнодушием сии блестящие создания игривой фантазии; ищем повсюду идей глубоких, возвышенных, жертвуя для них всем прекрасным, которое на каждом шагу встречаем, и при том в каком обилии! - Искушается ли пожертвование? - Едва ли! - Не с новым ли, каждый раз, удовольствием обращаемся мы к тем златым временам, которые некогда составляли весь волшебный мир нашего детства со всеми его желаниями и надеждами; когда наше младенческое внимание приковано было к рассказам домашнего оратора - старой няни, вокруг которой теснились мы, дети умом, но уже люди сердцем чувствующим, и, можно сказать, ловили на воздухе каждое слово ее, принимая живое, деятельное участие в судьбе какогонибудь Ивана-царевича, в Бородке с локоток, а сам с потолок и проч. - Страх, печаль, радость и тогда уже сильно умели волновать нашу грудь, а торжество Яги-бабы было единственным горем, нередко вырывавшим слезы у многих внимательных слушателей и слушательниц. Детство прошло!.. Мы смеемся над прошедшим; но память всегда с удовольствием останавливается на предметах, некогда освященных нашею первою любовью, и наслаждается ими, как сокровищем навсегда утраченным; но тем не менее драгоценным.

А. Шлегель прекрасно умел выразить сию потребность нашей души:

Ach, dürfen wir mit Träumen nicht
Die Wirklichkeit verweben,
Wie arm an Farbe, Glanz und Licht
War unser Erdeleben!⁴

⁴ Ах, мы не должны подменять реальную жизнь мечтами, как бы ни была бедна наша земная жизнь цветом, блеском и светом (нем.).

Теперь красавицы-девицы,
Которых скука в старину
Хранила под замком светлицы,
Как заповедную казну,
Живут с мадамой в полной воле;
Им чужд язык для них родной.
Зато их не пугает боле
Скупой Кащей и Домовой.
Злой Дух, как прежде, не уносит
Тайком за тридевять земель
И добрый молодец не просит,
Чтоб посадили за постель ,
Где он, под шапкой-невидимкой,
Бывало, жив-не-жив сидит
И в страхе, с робкою ужимкой,
На Духа черного глядит.
Нет! ныне Русью уж не пахнет,
И даже изредка, во сне
Девушка невзначай не ахнет,
Припомянув о старине!
Поклонницы блестящей моды!
Вас рано увлекает свет!
Забыты игры, хороводы;
Родимых песней гибнет след!
В них прежней прелести вам нет,
Рассказы нянь вас не пленяют
Простосердечною мечтой,
И томны очи не сияют
Бывалой, тихой слезой.
Зато, как часто свет лукавый
Вам изменяет - и в тиши
Готовит медленно отравы
Для слишком вверчивой души!

Но я забыл, что пишу предисловие, которое чем короче, тем лучше. Да простят мне мои любезные читательницы это невольное отступление.

Предлагаемый русский "Селам, или Язык цветов" не может иметь у нас такого обширного предназначения, как Селам восточный, основанный единственно на рифме, о котором так много занимательного можно прочесть в письмах леди Монтегю, в Дневнике путешествия в Турцию Эдуарда Рачинского, в сочинениях Виньо и в диссертации Г. Гаммера, напечатанной в Восточных Рудниках. Причины - ясны, и говорить о них почитаю излишним. Если русский Селам доставит удовольствие, а в досуги приятное препровождение времени - цель его достигнута, и мое желание совершенно будет выполнено.

Имея, однако же, в виду соединить в предлагаемой книжке, по возможности, удовольствие с пользою, я выставил в конце каждой страницы названия цветов на языке латинском, иногда вместе с русскими общепринятыми их именами, руководствуясь Словарем Российской академии и многими другими изданиями отечественными и чужестранными, в особенности сочинением Мюллера. Это - полагал я - будет приятно для любителей и любительниц ботаники, которые весьма часто затрудняются в переводе латинских имен цветов на русский язык. В конце книжки помещен латинский алфавит всех цветов в ней находящихся, с указанием на буквы, где их отыскивать.

Я никак не думаю, что труд мой близок к совершенству. Напротив - уверен, что в нем есть много недостатков и погрешностей (всякое указание на сии последние приму с благодарностию); и если б я не полагался вполне на снисходительную защиту моих любезных читателей, коих покровительству вверяюсь, то едва ли бы эта книжка увидела когда-либо свет. Ныне так много критиков, - так легко попасть под журнальную опалу! Для них, в особенности, помещена мною на обертке мимоза "От неосторожного прикосновения свертывается это нежное растение Юга, а холодное дуновение Севера невосвратно его губит. Только тогда можно сохранить этого зыбкого переселенца, когда усвоим ему родной воздух, и будем заботливо его лелеять".

Ознобишин

Безценный друг! в уединенье
 от светских бурь укрылась ты!
 Тебе Природа - наслаждение;
 Предмет любви твоей - цветы.
 Как Пери⁵ нежная Востока,
 Ты пьешь их чистый аромат,
 И, в сладкой думе, одинока,
 На них лелеешь милый взгляд.
 Я посещал приют безвестный,
 Я видел сад, где степь была;
 Там всё волшебство, всё прелестно:
 Беседка, мостик и скала;
 Там рощица прохладной тенью
 Манит в зной полдня отдохнуть;
 Там ручеек, журчащий ленью,
 Змеит серебром свой резвый путь;
 Но ты, младая чаровница,
 Всего милей ты, нежный друг!
 Как часто мысль к тебе стремится...
 Прими цевницы робкий звук,
 Прими сей плод досугов скромный!..
 Могу ль желать других наград,
 Когда, с улыбкой благосклонной,
 Ты обратишь ко мне свой взгляд.

Язык цветов, очам приятный,
 Тебе, быть может, будет нов
 Своей гармоньей ароматной
 Восточной негой страстных слов.
 В стране, где жребий жен суров,
 Где страждут милые созданья
 Ревнивостью заточены, -
 Не знаю, верить ли в преданья!
 Но говорят, из той страны,

⁵ Пери - фантастические существа в виде прекрасных девушек в персидской и восточной мифологии. Само слово происходит от авестинского "парика" — «ведьма»

Гарема из темницы грустной,
Цветы, сменив язык изустный
И Billet-doux⁶ - впервые в свет
Явились в пучке Селама.
Одна из дочерей Ислама
Черкешенка в пятнадцать лет,
Любовью пылкою сгорая
По милом друге Кафских гор,
Селам изобрела вздыхая -
Немой, но внятный разговор.
То было в тихий час заката...
На волны тигрские глядя
(Её купил Паша Багдада),
Грустило милое дитя,
Отчизны край воспоминаая,
Жилище мирное отца,
Где роза - прелестью лица,
Она, как серна молодая,
Была беспечна и резва,
Где нежно мать ее ласкала,
Где радость скромная едва
Для неги сердце развивала,
Где до нее не долетала
Ни грусть, ни скука, ни молва.

Брега пустынные Кубани,
Места живых очарований!
Она подумала о вас:
"Там только снег один для глаз
Венчает близлежащи горы;
Там дикость изумляет взоры;
Там Альманзор, там мой Кавказ".
И слезы катятся из глаз.
Всё, всё припомнила она,
И с тихой грустью восклицает:
"Прекрасна здешняя страна!
Здесь всё вокруг благоухает;

⁶ Billet-doux - с французского "любовные записки".

Под сенью пальм шумит волна;
Очаровательна прохлада,
И твердь небесная ясна;
Повсюду вечная весна...
Но мне какая в том отрада!"

"Меня ничто не веселит!
В чертоге этом я царица;
Но ах! чертог мне сей темница!
Паши несносен дряхлый вид.
И мне какая радость в этом,
Что рой невольниц пред рассветом
Мой сон почтительно хранит?
Проснулась я - и вот спешит
Одна, с лоханью золотою,
Мне ноги теплой мыть водою;
Другая мне на руки льет
Емена аромат бесценный;
Та, очи потупив смиренно,
Густые локоны мои
В росе Калафы погружает,
Или обильно возливает
Галанги светлые струи;
А та, в коробочке алмазной,
Несет и газе и сурме;
С одеждой та подходит разной,
На выбор предлагая мне;
Та драгоценные камни,
Цейланский жемчуг подает;
Все раболепно ждут веленья...
Заметят, что грущу - и вот
Незримо флейта заиграет
Пленительно издалика,
Иль в струны лютни ударяет
Певицы легкая рука.

Что мне в нарядах, в ожерельях?
Что в песнях, коль грустна душа?
Возьми назад свои веселья,
Отдай мне милого, Паша!"

Она глядит на тигрски волны...
Склонился вечер над водой,
И ветерок, прохлады полный,
Как будто шепчется с волной,
В ней легкие вздымая струи;
Так юной девы на устах
Любовь срывает поцелуи,
В передрабассветных, зыбких снах.
Мечети долу наклонились,
Как бы за солнцем вслед стремясь;
Раины, пыльмы оживились,
Вечерним мраком освежась.
Вдруг что-то на волнах мелькнуло,
Все ближе, ближе; - вот луна,
На небо выглянув, блеснула,
- Волшебным днем горит страна.
Пленительны Востока ночи!
- Там нет ночей, - но свето-тень;
Как альбионской девы очи,
В них томной негой блещет день.

Но вот челнок уж близко сада,
Кругом обвившего Сераль.
Она отвести не может взгляда:
Восторг, надежда и печаль,
Всё вместе грудь ее тревожит;
Не изменил предчувствья глас:
"Он, он! другой здесь быть не может.
Алла, будь милосерд для нас!
Мой Альманзор глядел приветно;
Как он узнал меня тотчас!
Он медлил, ждал призыв ответный
И скрылся молнией из глаз".

"Чем дам ответ ему? - Калама
Язык опасен будет нам!
Пророк! внуши мне... Из Селама...
Да, да, всё выскажет Селам!"
В чертах прелестной грусть пропала;
Она в восторге в сад бежит;
Все в милой прелестью горит!
Воздушным газом покрывала
Зефир играет, - и порой
Чернее ночи локон взвееет;
То, страстно к груди молодой
Прильнув, ее рисуя, млеет;
То обоймет вдруг гибкий стан,
Манящий негою роскошной;
Ее принять за Пери б можно,
Покинувшую Джиннистан.

Прекрасен пышный сад Паши!
Раин там рощи молодые;
Там, в очарованной тиши,
Гранаты блещут огневые;
Там померанец и лимон,
И апельсин благоухают;
Там финики на ветви тают,
И, мнится, воздух напоен
Роскошным запахом сандала.
Перенесенный с южных стран,
В коронах блещет мангустая;
Там с пышной амрой сочетала
Краса дубров свои листы.

Опередивши время лета,
Мадгави в алые цветы
От корня до верху одета.
Малати дремлет в сладком сне,
Но вспыхнет день - она раскрыта!
Сирига дышит при луне,
Шипами острыми покрыта.

Нагацессары нежный цвет
Любовь заботливо лелеет;
Как от нее прелестно веет! -
От стрел любви защиты нет.
И ты, любимица ночная,
Сребристый венчик вскрыла свой,
К восторгам неги призывая,
На сладкий поцелуй ночной.
Как нежно, пылью золотистой,
Лот'ос, всплывая из ручьях,
Вливает блеск в источник чистый!
Ты здесь, Подруга соловья
На пламенных листках прекрасной
Лежит холодная роса;
Быть может то блестит слеза
Любви отверженной и страстной;
Прошла весна, и песней нет,
И овдовел роскошный цвет!
Подобный персям юной девы,
Ласкает очи бимбы плодх;
Чампак душистый Камадевы
Очаровательно цветет.
Туда и Юг, и Запад дани
Снесли своих благоуханий; -
Там все восточные цветы!
Все рвешь, черкешенка, их ты!

И много сорвано; но мало
Тебе все кажется, хотя
Твое уж полно покрывало,
Неоцененное дитя!
Прелестной ты тогда казалась,
О Зара - цвет Кавказских гор!
Как серна ты всего пугалась,
Вокруг бросая робкий взор:

На вышке ль пташка встрепенется,
Качаясь сонная во сне,
Листок ли с дерева сорвется,
Фонтан плеснет ли в тишине, -
Все тайный страх в тебе наводит,
Невольно возмущает дух,
И будто шепчет: "вот евнух
Вблизи тебя дозором ходит!"
Едва дыханье переводит
В трепещущей груди она;
Бежит, - огнем горят ланиты!
Бежит - и яркая луна
Сребрит стезю молодой хариты.
Роскошной прядью на плечах,
Черней крыл врана, кудри веют;
Усталость томная в очах,
Уста нежнее пламенеют.
В одной руке у ней - цветы,
Другой покров приподымает,
Бежит, и дерн едва следы
Чудесной ножки сохраняет.

Пылает знойный день давно.
Цветы стоят в сосудах Патны,
И запах веет ароматный
Сквозь растворенное окно.
Пред ним, с невольницей молодою,
Сидит черкешенка одна,
Склонясь на руку головою,
Селам свой хочет плесть она.
Какое ж дать цветку значенье? -
Любовь наставник лучший нам,
Любовь пошлет ей вдохновенье,
Любовь внушит ему умение
Сплетенный разгадать Селам.
Вот розан-лавр она сорвала;
"Меня ты чаровал не раз;

Скажи ему, что каждый час:
"Его любить не преставала".
Потом снимает азалею:
"Как ты, томлюся я, бледна,
Без друга милого, одна,
Одна с печалию моею".
С ней нежный камалаты цвет -
Она свивает розовидный:
"Внуши, о грозд любви завидной!
Лети, преград отважным нет!"
Потом буя-таньонг душистый -
Она взяла: "своей звездой
Пленяешь ты семилучистой;
Скорей, вечернею порой;
Спеши увидеться со мной!
А ты, пленительный мюлати,
Скажи ему: в неволе я;
Но жажду я его объятий -
К нему летит душа моя.
Вот саржи цвет, бальзамносящий -
Тебе мой поцелуй горящий!
Пусть жин-сенг кончит мой Селам -
Ты жизнь, ты свет моим очам!"

"Иди, Лулу, (так имя было
Невольницы)" на Тигр скорей;
Лишь дня палящее светило
Угасит блеск своих лучей,
Ладью увидишь ты, и в ней...
В ней... это знать тебе не надо!
Брось только в волны мой Селам.
Исполнишь ты, - за то в награду
В фальгу играть позволю вам.
Но более, - смотри - вниманье,
Когда увидишь на волне
Цветок, - удвой свое старанье,
Доставь, и принеси ко мне".

Луч угасающей денницы
На расписные черепицы
Мечетей слабо ударял;
Багдад, днем знойным утомленный,
Как старец, днями отягченный,
В мечтаньи сладком засыпал.
Дремали пальмы вековые
И кипарисы, здесь и там,
По светлым Тигра берегам.
Уже турчанки молодые
Несут подушки пуховые
На кровли плоские домов;
Там сон им кажется приятней,
И воздух веет ароматней
От зеленеющих садов.
Кто смеет бросить взгляд пытливый
На цвет гарема прихотливый,
На милые черты лица,
Хотя б то было издалёка,
Падет от меткого свинца
Сынов ревнивого Пророка.

Заботливо, полна томленья,
Ждет Зара вестницы своей.
Она считает все мгновенья,
Миг веком тянется для ней;
Но вот опять ладья мелькает...
Иль это был очей обман,
Как тот мучительный туман -,
Который путника прельщает
Водой, среди безводных стран.
"Нет, это он; средь ясной ночи,
Его, его я зрела очи!"
(Любовь так видит далеко!)
Ей стало на душе легко...

Она глядит, - ладья пропала,
Лишь струйка ярким серебром,
На лоне Тигра голубом
Вилась, и быстро исчезала.

Лулу пришла. В ее руках
Лист видит Зара дятловинный.
"О радость! Пламень наш взаимный!
Он понял мысль мою; но ах!
Придет ли сладкий час свиданья?" -
Минувших дней воспоминанья
К ней сильно в грудь теснятся вновь.
Она всю ночь о нем вздыхает,
Все утро лишь о нем мечтает,
И молча, в вазах поливает
Цветы - души своей любовь.

Так, милый друг, Селам прекрасный,
Манящий свежестью цветов,
Был языком любви страстной -,
Бесценных тайн ее покров!
Но что ж с черкешенкою стало?
С ней съединился ль Альманзор? -
О том преданье умолчало.
Есть темная молва: Сын гор

Звался утес, теперь безвестный;
Три камня там и кипарис,
Близ Тигра, в ночь одну, чудесно
Вдруг из земли приподнялись.
Там днем не видно ни былинки;
Но лишь придет полночный час,
Цветы, как будто из-под дымки,
Сквозь тонкий пар блещут для глаз.
Но страшно там... Там призрак бродит
В чалме сребристой, - кровь на ней, -
И, сев под кипарис, не сводит
С цветов задумчивых очей.

Мелькали дни, недели мчались...
Давно лады уж не видать!
Цветы, по-прежнему, свивались;
Увы! их некому понять!
Однажды (это было утром
В прекрасный месяц Фервардин)
Роса сверкала перламутром
На серебряных листах раин;
Нилики в венчике лазурномып
Дремала нежная пчела;
Цвет сбросив бледный, вся в пурпурном
Роскошно альма зацвелаыш.
В своем киоске одинокий
Сидел Паша, и пил шербет;
От Зары он одни упрёки
Доселе слышал за привет;
Томимый ревностью, с досады
Отбросил дымный он кальян;
Сверкают раздраженны взгляды -
В них месть горит восточных стран.
Что будет с Зарою невинной!
Ужель в весне прекрасных лет,
Подобно лилии пустынной,
Поблекнуть должен милый цвет?
В объятиях Паши седого
Томиться ль бедной суждено?
Уже евноху, без покова
Ее привести повелено...

Но где она? - в приюте скромной
Цветы, как свежие, блестят:
С златых курильниц благовонный
Алая дышит аромат.
Все говорит: "еще недавно
Я здесь была!" - Но где ж она?
Иль, утром, райской птичкой рано
Она порхнула из окна?

Иль светлый Дух Амбер-Абада,
Носясь над дольнею землей,
Зрел слезы - грустную из сада
Унес на радуге с собой?

В саду Паши, под темной сенью,
Где вьется жимолость вокруг,
В купальне, милой вдохновенью,
Шумит фонтан, лелея слух.
Там рано песнь свою заводит
Весенним утром соловей,
Там Одалыка в полдень сходит
В объятья хладные зыбей;
Но часто в грудь ей непонятный
Какой-то проникает страх,
Из вод ей слышен голос внятный,
Поющий сладко о цветах,
Пленительный, как плод вильвама,
Как юных пери дивный хор; -
И это место, с давних пор
Зовут купальнею Селама.

Вот неподдельный вам рассказ,
Что родило Селам восточный; -
Из древней хартии нарочно
Его я выписал для вас.
Как сладостны цветы Востока
Невыразимою красой!
Но для поклонницы Пророка
Приятней их язык немой!..
У нас гаремы неизвестны;
Наш Север холоден! - Для дам
Селама будут бесполезны:
Они так преданы мужьям!..
Но вы, чьи очи голубые
Так робко вниз опущены,
Для вас, девицы молодые,
Блестят в полях цветы весны!

От строгой маменьки украдкой,
От прозорливых няни глаз,
Селам свивайте, в неге сладкой:
Любовь легко научит вас.

ПРИМЕЧАНИЕ:

“Мне ноги теплой мыть водою.” Этот обычай необходим на Востоке; там не носят чулков, и прекрасная ножка выказывается во всей красе.

В росе Калафы погружает. Так иначе называется: вода Халафа. *Oleum balanicum* - масло, извлекаемое из плода Гвиландины (*Guilandina moringa*. Linn.). Страсть восточных народов к благовониям и курениям простирается почти до невозможности. Они преимущественно употребляют мускус и находят особенное наслаждение в разнородных благоуханиях, исходящих из душистых лепешек Сералы. Сверх того украшают свои залы сильно пахучими растениями: базиликою, мятою и всеми родами душистых трав; жгут в курильницах дерево алое, росный ладан и другие ароматы, и опрыскивают как себя, так и гостей своих розовою водою из пузырька, в серебряной пробке которого, нарочно для этого, сделано несколько отверстий. - Гарсен де Тасси.

В прекрасный месяц Фервардин. Вот описание весны Могаммеда Магади, в его Истории Шаха Надира: "В то время весна раскидывала в пиршественной зале садов изумруд своих зеленеющих растений и покрывала розовые беседки мантиею, сотканною из тысячи цветов разнообразных. Высокие кустарники были украшены тиарами и венцами, образованными из почек и цвета розы, и облечены в одежду из свежих листьев. Ивы, тополи, сосны и яворы движением своих ветвей производили приятную мелодию; между тем как розы, блистающие по берегам источников, довершали полноту картины его пленительного собрания прелестей природы. Облака, подобно юным чашникам, орошали своею прохладною влагою луговины цветов, а весенние ветерки свевали с поверхности сада дурные травы".

Пленительный как плод Вильвама. В полном собрании сочинений Гердера помещено стихотворение Тамаяндри - прелестный цветок, вероятно перенесенный им из роскошного цветника Индостана. Передаем как умеем:

ТАМАЯНДРИ

Кто представить может
Прелесть Тамаяндри,
Брамы лучший подвиг!
Тысячи столетий
Бог сей упражнялся
В славном мирозданьи,
И, собрав из лучших
Обольщений сердца
Прелести живые,
Создал Тамаяндри.

Кама и Приятность,
Милые супруги,
Только лишь узрели
Образ несравненный,

Сняв с себя веночки
Их на грудь Прекрасной
Тихо возложили;
И тогда возникли
Холмики отрады,

В легком округленьи,
Как плоды Вильвама,
Медленно волнуясь,
Как последний отзыв
Томнозвучной лютни.

Пять лишь стрел в колчане
Бог любви имеет;
Три из них мгновенно
Расстрелял он в небо,
В землю, в царство бездны;
Две же остальные
Скрыл он, Тамаяндри,
В твои ясны очи.